

11 июля, 1989.

Вернувшись в Годрикову Впадину, где Боргин купил мне большой дом в викторианском готическом стиле, я наконец смог спокойно отдохнуть. Двухэтажный дом с подвалом выглядел так, будто там жил старый колдун, а не девятилетний ребенок. Дом, больше похожий на поместье, постоянно поддерживался тремя домовыми эльфами, которые странным образом изменились за пару дней с момента нашей последней встречи.

Разместив свою новую сову и достав вещи, купленные сегодня на рынке, я щелкнул пальцами один раз, и появились три вполне человекообразных домовых эльфа. О домашних эльфах рассказывать особо нечего, я купил их на черном рынке у Мистера Боргина в благодарность за то, что он потратил столько денег на меня. По приезду в новый дом, я незамедлительно приказал домашним эльфам перенести мою долю в поместье и сменить защиту над домом.

Однако на следующий день я заметил изменения в облике домашних эльфов мужского рода - Нокби и Тонди. У одного начали расти черные как вороново крыло волосы, а у другого - светлые. Самка Висней по-прежнему была рыжеватой, но она стала упитаннее и живее, а цвет её лица улучшился.

Увидев их сегодня окрепшими, без торчащих наружу костей, никто бы никогда не поверил, что два дня назад они выглядели истощенными и больными. С этими изменениями я разберусь позже. Они далеко не в начале моего списка. На мой взгляд домашние эльфы изменились в лучшую сторону, значит и беспокоиться было не о чем.

Закончив давать им задание на ночь, я открыл книгу «Введение в ремесло заклинаний», которую дал мне мистер Беркс.

В процессе чтения я понял, что это довольно просто. Там говорилось, что колдовство - это хлеб ведьмы или волшебника (мне больше нравится термин колдун). В книге объяснялось, как магия окружает нас и как её правильно использовать. Ремесло заклинаний - это способ собрать магию и направить ее на исполнение вашей воли. Но сначала нужно почувствовать магию, собрать ее, наполнив намерением, а затем выпустить. Слова из которых состоит заклинание, помогают наполнить его четким намерением. Правильное значение и произношение слов вслух, структурирует собранную вами необузданную магию.

Эта магия была очень похожа на магию старого мира, но гораздо проще.

Я провел ночь за чтением оставшейся части книги, чтобы ознакомиться с заклинаниями и магией. Закончив читать, все что я мог сделать, это только заставить книгу взлететь в воздух, я хотел вызвать огонь, но все шло слишком медленно. Вдруг меня осенило.

Я щелкнул пальцами и снова появились Нокби, Тонди и Висней.

«Чем мы можем помочь вам, милорд?» - спросил Тонди.

«Я хочу, чтобы вы научили меня использовать магию без палочки. Как вы её чувствуете, как вы её контролируете?».

Тройка принялась за работу...

Домашние эльфы начали учить своего хозяина с большим энтузиазмом, в течение трех дней они с Люсьеном практиковали телекинез. Домашние эльфы хотели, чтобы он получил полную власть над своей магией, поэтому ограничили его только телекинезом.

На третий день Висней выбрала для Люсьена в среднем 60 книг на эту тему, все они были основными. Но это не имело значения, потому что в течение следующих 4 месяцев Люсьен к ним даже не притронулся, оставив книги непрочитанными. И остальное в доме так же было нетронутым, он всё делал только с помощью телекинеза. Первые два месяца были очень трудными. После них он не испытывал ничего, кроме прогресса. Почувствовав, наконец, себя мастером своего дела, он написал Джаннабелл письмо, рассказав ей о последних событиях и придумал небольшую историю о том, почему он не мог написать ей с участием нескольких домовладельцев и ростовщиков.

С помощью телекинеза он открывал и переворачивал страницы первой книги по трансфигурации, переходя от одного задания к другому, читая и практикуя трансфигурацию, за которой последовали заклинания, зелья, Защита от тёмных искусств, Руны и Магические существа.

История магии заняла всего один день, так как её не нужно было постигать, достаточно было просто запомнить, что в случае Люсьена не составило большого труда, благодаря его эйдетической памяти.

Что касается теории магии, Люсьен просто сосредоточился на теории магии домашних эльфов, поскольку он изучал магию без палочек – самую неисследованную британскими волшебниками магию в мире.

Месяцы превратились в два года, прежде чем Люсьен тщательно изучил все книги. По истечению этого двухлетнего срока, Люсьен чувствовал, что он отлично разбирался во всех предметах. Многое изменилось, три домашних эльфа Люсьена теперь были неотличимы от лесных эльфов, и несмотря на то, что Люсьен разрешил им носить «человеческую» одежду, они продолжали ему преданно служить.

Благодаря тренировкам с эльфами, способности Люсьена за последние два года взлетели до небес. Своими телекинетическими способностями Люсьен рассчитал всё до секунды; так заклинания и трансфигурация были изучены точно к концу второго года. Его знания по зельеварению превзошли уровень первого года, но этого было недостаточно, к тому же ему нужен был непосредственно практический опыт под чьим-либо руководством, чтобы ему помогали исправлять ошибки. Но несмотря на это он со своими знаниями в защите от тёмных искусств дал бы фору любому третьекурснику, так как его учителями были эльфы. Домашние эльфы использовали грубые силы в магии. Однако, если они должным образом изучают магию, как Нокби, Тонди и Висней, то они становятся силами чистой смерти...

Под усадьбой Дюбуа стояла красивая женщина ростом 5 футов 5 дюймов с длинными густыми выющимися рыжими волосами, заостренными ушами, с фарфоровой кожей и острыми резкими чертами лица. У нее были рыжие брови и яркие зеленые глаза. Рядом с ней стояли два эльфа мужского пола около 5 футов 7 дюймов с похожими чертами лица, за исключением того, что у одного были прямые черные волосы цвета воронова крыла, а у другого - светлые волосы.

Эльфы стояли рядом, ожидая, когда их хозяин встанет, после утренней медитации.

Перед эльфами с зельем лотоса стоял смуглый юноша с длинными, густыми, серебристо-белыми волосами, которые ниспадали ему на спину и касались пола подвала. На нем была хогвартская мантия с изображением факультетов. Когда юноша наконец открыл глаза, они сияли ярким золотистым янтарем.

«Висней...»

«Да, мастер Люсьен?» - Ответил рыжеволосый эльф, шагнув вперед. «Мои вещи готовы?»

«Да, Господин.»

«Очень хорошо. Нокби..."

«Да, мастер Люсьен.» - Ответил черноволосый эльф, - «Все мои школьные принадлежности готовы к этому году?»

«Да, Господин.»

«Очень хорошо, Тонди...»

«Да, Господин.» - Ответил светловолосый эльф.

«Готовы ли к отъезду Турот (Сова) и Вега (большая кошка)?»

«Да, господин. Они ждут вашего зова.»

«Хм, пусть Нокби использует свой природный зов...». Затем Люсьен встал и вышел из подвала, трое эльфов последовали за ним.

Как только они вышли из дома, Тонди начал размахивать руками в воздухе, когда вокруг поместья появились подопечные. В то же время Нокби начал петь (если бы Колыбельная Нарнии была песней, она звучала бы как голос Нокби). Четырехфутовый двуххвостый большой кот подбежал к Люсьену, прижал его к земле, чтобы тот погладил мордочку, а гигантская серая сова налетела и приземлилась на кошачью голову.

«Ладно, Турот, залезай в клетку. Вега...пойдем», когда животные подчинились, Люсьен привел себя в порядок.

«Инмута...»- Пробормотал он и преобразил свои волосы, подстригая их по бокам и на затылке взмахом руки, а потом еще одним взмахом заплел волосы в косу по-норвежски.

«Висней, будь добра, отведи нас к Олливандеру, а потом к Боргину и Берксу.»

«Да, милорд», - сказала Висней, заняв свое место, после чего группа закрутилась в пространственном искривлении, прежде чем исчезнуть и снова появиться перед магазином волшебных палочек Олливандера.